
Рубрика II. Научно-методическое сопровождение профилактики социальных рисков в системе общего образования

Центральные темы конфликтных отношений у подростков с проблемами социальной адаптации

Рыженко С.К.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ГБОУ «Институт развития образования» Краснодарского края, главный внештатный педагог-психолог Краснодарского края, Краснодар, Россия, sv-rg@bk.ru

Погребной Р.А.,

практический психолог в социальной сфере, Краснодар, Россия, neptune-mrc@yandex.ru

Для цитаты:

Рыженко С.К., Погребной Р.А. Центральные темы конфликтных отношений у подростков с проблемами социальной адаптации [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2 (2). С. 29–36. doi:10.17759/bppe.2019160204

For citation:

Ryzhenko S.K., Pogrebnoy R.A. The Central Themes of Conflict Relations of Adolescents with Problems of Social Adaptation [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 29–36. doi:10.17759/bppe.2019160204 (In Russ., abstr. in Engl.)

В статье приводятся данные диагностики и коррекции внутриличностных конфликтов у подростков «группы риска» с признаками психоэмоционального неблагополучия и социальной дезадаптации. В основе работы лежит методологический подход к определению центральных тем конфликтных отношений операционализированной психодинамической диагностики второго поколения (ОПД-2). Проведена адаптация вопросов для полуструктурированного интервью для подросткового и юношеского возраста, которые приводятся в соответствии с тематикой конфликтов. Впервые описываются разработанные для диагностики и коррекции внутриличностных конфликтов мотивы кататимного переживания образов, приводятся примеры их использования в практической работе с подростками.

Ключевые слова: подросток, внутриличностный конфликт, диагностика, коррекция.

Проводя скрининговые диагностические обследования в рамках профилактики суицидального поведения, педагоги-психологи выявляют обучающихся с признаками психоэмоционального неблагополучия, социальной дезадаптации, проблемами в межличностных отношениях, низкой жизнестойкостью. Чаще всего эти обучающиеся имеют высокие показатели тревожности, депрессии, агрессивности, конфликтности, низкой устойчивости к фрустрациям и стрессам. Эти показатели, возможно, являются реакцией на кризисную ситуацию, служат симптомами существующих личностных проблем, дезадаптивных черт характера.

Педагогом-психологом результаты диагностики оцениваются, в первую очередь, с точки зрения степени суицидального риска. Если кризисная ситуация в жизни подростка не выявлена, то есть данные проявления не являются реакцией на появившийся в жизни стрессор, то во главу угла психологической помощи будут ставиться не стратегии преодоления конкретной кризисной ситуации и активизация для этого всех имеющихся ресурсов, а психокоррекционная работа с личностью подростка. Ее общими целями будут повышение его адаптации, жизнестойкости, гармонизация психоэмоционального состояния и межличностных отношений.

Но чтобы построить план индивидуальной коррекционной работы, педагогу-психологу недостаточно знания выявленных скрининговой диагностикой «симптомов». Необходим более точный диагноз для определения фокуса работы и планирования психологического воздействия. Если провести аналогию с практикой врача, то нельзя не согласиться, что знать о наличии температуры и головной боли у пациента — это слишком мало, чтобы назначить лечение. Но достаточно, чтобы временно облегчить страдания больного таблеткой парацетамола. Как грамотный врач не будет назначать только симптоматическое лечение, так и грамотный психолог будет «копать вглубь» и искать корни дезадаптивных проявлений.

Одним из подходов к глубинной диагностике личностных проблем и последующей коррекции является определение центральных тем конфликтных отношений или основных внутриличностных конфликтов. Европейская система универсальной диагностики ОПД-2 (операционализирующая психодинамическая диагностика), которая является детально проработанным алгоритмом постановки психотерапевтического диагноза и дальнейшего планирования психотерапии, предлагает следующие типы внутриличностных конфликтов:

- индивидуализация — зависимость;
- подчинение — контроль;
- потребность в заботе — самодостаточность;
- конфликт самооценки;
- конфликт вины;
- эдипальный конфликт;
- конфликт идентичности [3].

Также в ОПД-2 выделяются конфликты, вызванные стрессором, и неспособность переживать конфликты как проявление алекситимии и психологических защит, но в данной статье мы не будем их рассматривать. Все конфликты проявляются как на уровне субъекта, так и на уровне объекта, то есть переносятся на отношения с окружающими и вызывают межличностные конфликты. На каждом уровне обнаруживается пассивный и активный (контрафобический) модус (форма) как выражение переработки конфликта. Задача психолога провести оценку конфликта: насколько отчетливо выделяется конфликт, насколько психологические защиты позволяют воспринимать собственные конфликты, наличие стресса, оказывающего влияние на конфликт. Также важно оценить тип и выраженность конфликта в различных сферах жизни (семья, учеба, социальная сфера, близкие отношения, собственность и деньги, отношение к собственному телу и здоровью). Для определения центральной темы конфликтных отношений у старших подростков 15–17 лет мы используем полуструктурированное интервью и мотивы кататимного представления образов, разработанные специально для выявления актуальности данной конфликтной темы.

Сам подростковый возраст и закономерности его протекания диктуют свои конфликтные темы, связанные с развитием чувства взрослости, типичными подростковыми поведенческими реакциями, но все же индивидуальность внутриличностных конфликтов не менее вариативна, чем типы акцентуаций характера в данном возрасте. Более того, прослеживается взаимосвязь акцентуаций характера подросткового возраста с центральными темами конфликтных отношений, что позволяет педагогу-психологу с помощью характерологических опросников еще четче определить фокус психокоррекционного воздействия.

В данной статье рассматривается содержание пассивной и активной формы каждого внутриличностного конфликта, приводятся описания проявления их в подростковом возрасте. В качестве практических инструментов работы педагогов-психологов мы приведем примерные диагностические вопросы для беседы с клиентом и мотивы для представления образов по каждой теме конфликтных отношений.

1. Конфликт индивидуализации — зависимости. Характеризуется напряжением между поиском близких отношений и сильной близостью (зависимость) и борьбой за независимость и ясную дистанцию (индивидуализация). При форме конфликта «зависимость» личность стремится к близким безопасным отношениям практически любой ценой, избегает ответственности и самостоятельности, подчиняется желаниям и интересам значимых других, отрицает или рационализировать конфликты в отношениях. Самовосприятие характеризуется беспомощностью, слабостью и зависимостью от других. Такие подростки инфантильны, ведут себя по-детски, полностью зависимы от родителей, боятся отделения от них, в коллективе конформны, своего мнения не имеют. Ситуации расставания с близкими людьми такие подростки переносят настолько болезненно, что это может послужить причиной суицидальных действий. При форме «индивидуализация» личность преувеличенно эмоционально независима, видна борьба во всех областях жизни за автономию, происходит подавление собственных потребностей в близости, самовосприятие является одним из самых сильных качеств, на уровне сознания присутствует убеждение, что никто не нужен. Такие подростки часто проявляют активную оппозицию по отношению к родителям, учителям и другим авторитетам. В коллективе они неконформны, независимы. При возникновении влечения к противоположному полу зачастую одновременно включается страх близости, потери свободы, что может приводить к сексуальным отношениям без эмоциональной близости.

Вопросы интервью для оценки конфликта индивидуализации — зависимости следующие.

1. Нравится ли тебе проводить время в одиночестве, оставаться одному (одной) дома?
2. Можешь ли ты сказать, что чувствуешь себя хорошо, только если ты все время с другими?

3. Случались ли у тебя разрывы отношений, расставания? Как ты чувствовал(а) себя во время таких ситуаций?
4. Есть ли у тебя ощущение, что близкие люди (родители, друзья) постоянно посягают на твою свободу, так как требуют совместного времяпрепровождения? Или тебе кажется, что они, наоборот, уделяют тебе недостаточно внимания?

Для диагностической и коррекционной работы с этим внутриличностным конфликтом предлагается мотив, связанный со способностью устанавливать отношения привязанности и переносить расставание.

Мотив «Встреча и расставание»

«Представь, что ты путешествуешь в одиночестве и встречаешь какого-то человека, которому с тобой по пути. Кто этот человек? Какой он? Как ты думаешь можно ли ему доверять? Представь, что вы продолжили с ним путь вместе. Как меняются ваши отношения? Через какое-то время вы подошли к перекрестку, сейчас тебе нужно идти в одну сторону, а твоему спутнику в другую. Что тебе представляется дальше? Заверши образ по своему желанию».

В корне этого конфликта находится ненадежная привязанность. Ее противоположные два полюса — от страха потери объекта и активного цепляния за него до отвержения близости, чувства привязанности как сформировавшейся контрафобии на травму разлуки. При благоприятном протекании образа представляется человек, вызывающий доверие, обычно это взрослый или даже пожилой человек, доброжелательный к подростку, но иногда сверстник противоположного пола, к которому возникают романтические чувства. Расставание не вызывает затруднений, воспринимается иногда как временное, если возникло сильное чувство привязанности, и может сопровождаться легкой грустью. При неблагоприятном протекании образа препятствия-недопущения иногда возникают сразу на этапе встречи с человеком. Человек не представляется или сразу проходит мимо, или человек настроен враждебно, ему нельзя доверять и т. д. Такая картина характерна при выраженной крайности формы «индивидуализации». Напротив, при форме «зависимости» привязанность возникает слишком быстро и является настолько интенсивной, что расставание, даже временное, становится невозможным. Вынужденное расставание в образе тогда сопровождается паникой, слезами. Иногда такие реакции связаны с переносом на встреченного человека образов значимых лиц и актуализацией страха потери.

2. Конфликт подчинения — контроля. Две крайности этого внутриличностного конфликта — это позволять другим руководить и направлять себя или самому стремиться доминировать в отношениях, направлять других. При этом подчинение носит пассивно-агрессивный характер, а лидерство отягощается агрессивной властью.

Для подростков с пассивным сопротивлением характерен постоянный саботаж как в школе, так и дома. Они затягивают выполнение дел, проявляют беспричинное упрямство, бездельничают. Подростки, проявляющие в основном доминирующее поведение, вмешиваются в дела других, распоряжаются там, где не следует. Конструктивный критицизм или предложения окружающих зачастую воспринимаются ими как нападение, поэтому реагируют агрессивно. Могут утверждать свою власть силой.

Вопросы интервью для оценки конфликта подчинения — контроля следующие.

1. Легко ли тебе подчиняться приказам, точно выполнять чьи-то инструкции?
2. Трудно ли тебе слушаться родителей, учителей?
3. Бывают ли у тебя ситуации, когда на тебя давят, заставляют что-то делать? Как ты себя ведешь в таких ситуациях?

Для данного конфликта разработаны два мотива, которые позволяют пережить противоположные формы.

Мотив «Капитан»

Представь, что ты капитан корабля. Как выглядит корабль? Какая у тебя команда? Представь, что постепенно небо чернеет, надвигается шторм. Огромные волны могут погубить корабль. Что ты сделаешь, чтобы спасти корабль и команду? Что происходит дальше?

Мотив «Матрос»

Представьте, что ты матрос на корабле. Как выглядит корабль? Какая у вас команда. Как выглядит ваш капитан. Представьте, что небо чернеет, надвигается шторм. Огромные волны могут погубить корабль. Что делает капитан, чтобы спасти свой корабль и команду? Какие он отдает приказы вам? Что делаешь ты? Что происходит дальше?

При представлении данных мотивов конфликт выражается в резком различии между ними. Например, когда клиент капитан, то он на прекрасном белом лайнере, команда его профессиональна и дисциплинирована, вокруг все чисто и красиво. И напротив, когда клиент матрос, то корабль — это полуразрушенное судно, кругом грязь, команда состоит из «отбросов общества» и т. д. При выраженной форме «контроля» протест против роли матроса проявляется также в бунте против капитана, обвинении его, отказе выполнять свою работу. При выраженной форме «подчинения» дискомфорт возникает в образе капитана, возникает желание уйти от выполнения командных функций, спрятаться от команды. При отсутствии данного конфликта оба мотива протекают с удовлетворением и по содержанию являются зеркальным отражением друг друга.

3. Конфликт потребности в заботе — самодостаточности. Данный конфликт относится к фундаментальной потребности индивидов в получении чего-то в отличие от ненуждаемости в какой-либо заботе. Использование других людей и соответствующее поведение («зависимое и требовательное», пассивный тип) против заботливого, нетребовательного базового отношения, включающего значительное «альтруистическое» беспокойство и заботу о других (активный тип).

Подростки с пассивной формой конфликта стремятся получить от других как можно больше, например, подарки без повода, не стесняются злоупотреблять добротой и отзывчивостью окружающих. Их действия можно описать пословицей «ласковый теленок двух маток сосет». Если не получают то, на что рассчитывают, упрекают, обижаются, проявляя инфантильное поведение.

Напротив, подростки с активной формой данного конфликта занимают заботливую, можно даже сказать «родительскую» позицию по отношению к сверстникам, им трудно принять чью-то помощь. Находясь в затруднительном положении, они не могут обратиться за помощью, полагаясь только на себя. При этом иногда они могут жаловаться, протестовать против эксплуатации другими, выставляя напоказ свои страдания, но не менять альтруистическое поведение в надежде на расположение других. Такое ожидание благодарности, хорошего отношения вследствие постоянных уступок в худшем случае может привести к виктимному поведению.

Вопросы интервью для оценки конфликта потребности в заботе — самодостаточности следующие.

1. Легко ли тебе попросить о помощи?
2. Как тебе кажется, заботятся ли о тебе близкие?
3. Можешь ли ты сказать, что делаешь для других намного больше, чем они для тебя?
4. Часто ли ты уступаешь другим, отказываясь от своих интересов?

Для данного конфликта нами разработаны два мотива, которые позволяют пережить противоположные формы.

Мотив «Спаситель»

Представь, что ты в средневековом времени гуляешь по лесу, собираешь грибы и ягоды и вдруг слышишь крики человека о помощи. Подойдя ближе, ты видишь привязанного к дереву человека, он в отчаянии молит о помощи. Что ты делаешь? Что происходит дальше?

Мотив «Жертва»

Представь, что ты предпринял далекое путешествие в средневековое время. На тебя напали в лесу разбойники, ограбили, привязали к дереву и так бросили умирать. Ты голоден, тебя мучает жажда. В какой-то момент ты уже отчаялся ждать помощи и вдруг увидел человека, идущего по лесной тропинке. Что ты делаешь? Что происходит дальше?

При представлении этих мотивов отсутствие данного конфликта выражено в благоприятном развитии сюжета, который имеет сходство как в роли «жертвы», так и в роли «спасителя». Обе эти роли принимаются и реализуются спокойно. При выраженной форме «потребности в заботе» случается игнорирование криков о помощи «жертвы», тогда как, будучи в роли «жертвы», клиент зачастую требует от своего «спасителя» не только освобождения, но и поимки и наказания его обидчиков. При выраженной форме «самодостаточности» мы встречаем случаи самоосвобождения и самостоятельного преследования разбойников, когда помощь другого человека игнорируется.

4. Конфликт самооценки. Каждый человек хочет иметь удовлетворенное и признанное чувство собственного достоинства (самоценность против ценности объекта). Конфликт самооценки присутствует, когда усилия по признанию самоценности оказываются чрезмерными и безуспешными, провалившимися в прошлом или настоящем. Этот конфликт не касается автоматического вовлечения нарциссической мотивационной системы при возникновении каких-то других конфликтов.

При пассивной форме этого конфликта выражена заниженная самооценка, представление о себе как о ком-то, кто ценен меньше, чем другие. Ведущий аффект — заметное чувство стыда. Такой подросток чувствует себя сильно задетым, когда его усилия не замечаются или игнорируются. Уровень притязаний занижен («это слишком сложно — я не справлюсь») с одновременным подчеркиванием своей некомпетентности и неспособности. В активной форме выражена переоценка собственной позиции и результатов. Ведущий аффект — нарциссический гнев. Соответственно, в пассивной форме мы видим у подростка безропотное отступление перед лицом социальных требований, поведение проигравшего еще до вступления в борьбу. Например, перед лицом итоговой аттестации такой подросток пасует, не может мобилизовать себя на экзамене. Наоборот, подросток с активной формой конфликта самооценки имеет завышенные притязания, отрицает наличие у себя каких-то проблем или недостаточности знаний, реагирует гневом, когда его ожидания высокой оценки не оправдываются.

Вопросы интервью для диагностики конфликта самооценки следующие.

1. Как ты себя чувствуешь, когда оказываешься в ситуациях проверки знаний, например, у доски?
2. Как ты себя чувствуешь по сравнению со сверстниками? Более или менее других успешным, привлекательным, умным и т. д.?

3. Говорил ли тебе кто-нибудь, что ты слишком высокого о себе мнения, самоуверен?
4. Как ты считаешь тебя оценивают окружающие? А как они должны были бы тебя оценивать?

Для данного конфликта разработаны два мотива, которые позволяют пережить противоположные формы.

Мотив «Победитель»

Представь, что ты участвуешь в соревнованиях по бегу. Ты долго готовился и полон решимости победить. На стадионе полно болельщиков, которые поддерживают участников соревнований. Старт, сигнал — и забег начался. Ты довольно легко обходишь соперников одного за другим и приближаешься к финишу! Публика ликует, встречая тебя — победителя! Где-то там по очереди к финишу приходят твои соперники, вот приходит последний из участников, его никто не замечает, все внимание публики обращено на тебя. У тебя берут интервью, потом следует награждение на пьедестале. Тебе вручают кубок победителя и золотую медаль. Какие мысли приходят тебе сейчас в голову, что ты чувствуешь? Запомни свои переживания, когда ты стоишь на пьедестале.

Мотив «Проигравший»

Представь, что ты участвуешь в соревнованиях по бегу. Ты долго готовился и полон решимости победить. На стадионе полно болельщиков, которые поддерживают участников соревнований. Старт, сигнал — и забег начался. Несмотря на все твои усилия, соперники обходят тебя один за другим, и ты безнадежно отстаешь. Ты слышишь впереди рев трибун, ликование болельщиков и понимаешь, что кто-то из соперников достиг финиша! Ты приходишь к финишу в полном одиночестве, публика не обращает на тебя внимания, все столпились около победителя. Ты подходишь ближе и видишь, как победитель дает интервью, в какой-то момент он тебя замечает. Потом следует награждение на пьедестале. Победителю вручают кубок и золотую медаль. Какие мысли приходят тебе сейчас в голову, что ты чувствуешь, когда смотришь на него из толпы? Запомни свои переживания.

При представлении данных мотивов отсутствие конфликта самооценки выражается в достаточно спокойном принятии как роли «победителя», так и роли «проигравшего». Зачастую «победитель» выражает сочувствие «проигравшему», желает как-то его поддержать. «Проигравший» спокойно вступает в контакт с «победителем», поздравляет его. При выраженном конфликте самооценки проявляются интенсивные чувства гнева, зависти, обиды, презрения. Иногда включаются интересные механизмы компенсации. Например, «проигравший» для того, чтобы отвлечь внимание публики и прессы от «победителя», начал петь и танцевать на стадионе.

5. Конфликт вины. Конфликт вины заключается в обвинении себя или других сверх разумной степени. Предпосылкой возникновения этого конфликта является способность или неспособность чувствовать вину, угрызания совести. Подростки с пассивной формой имеют высокую просоциальность, склонны к самообвинению и могут компенсировать вину наложенными на себя наказаниями. Тогда самонаказание может выступать основным мотивом суицидальных действий. Активная форма этого конфликта предполагает, что чувство вины перемещается на других, позиция эгоцентрична. Обвинение и наказание других, таким образом, также может привести к суициду, но в качестве мести близким. За этим следует отсутствие какой-либо готовности принять даже часть вины. Важно различать в мотивации, что здесь доминирует не потребность в заботе или регуляция самооценки, а возникает именно конфликт совести, который разрешается в обвинении себя или обвинении других. Подростки с активной формой данного конфликта зачастую склонны к правонарушениям и самооправданиям в любой ситуации. При нанесении ущерба или вреда другим лицам они не переживают чувства вины, не способны принести извинения, что является серьезным препятствием их реабилитации и проведению восстановительной медиации.

Вопросы интервью для оценки конфликта вины следующие.

1. Что ты чувствуешь, когда кто-то обвиняет тебя в том, что ты сделал что-то не так?
2. Трудно ли тебе признать свою вину и извиниться, когда ты не прав?
3. Как тебе кажется, люди зачастую обвиняют тебя несправедливо?
4. Бывает ли, что ты сильно переживаешь, что неправильно поступил, и из-за этого не можешь заснуть?
5. Считаешь ли ты, что многие люди заслуживают более сурового наказания за свои поступки?

Для данного конфликта разработаны два мотива, которые позволяют отработать противоположные формы.

Мотив «На вечеринке. Обидчик»

Представь, что ты приглашен на элитную вечеринку. Представь свою одежду, прическу, соответствующую случаю. Представь других гостей. Посмотри, как они выглядят, как общаются. Официант разносит стаканы с напитками, гости угощаются. Проходя мимо, ты нечаянно толкаешь гостя, который проливает на свою одежду стакан ягодного морса. Что происходит дальше? Что ты сейчас чувствуешь? Заверши мотив по своему желанию.

Мотив «На вечеринке. Потерпевший»

Представь, что ты приглашен на элитную вечеринку. Представь свою одежду, прическу, соответствующую случаю. Представь других гостей. Посмотри, как они выглядят, как общаются. Официант разносит стаканы с

напитками. Ты взял стакан ягодного морса. Пригуби, попробуй какой он на вкус. Вдруг проходя мимо, тебя нечаянно толкает другой гость, и ты проливаешь на свою одежду содержимое стакана. Что происходит дальше? Что ты сейчас чувствуешь? Заверши мотив по своему желанию.

При представлении этих мотивов норма проявляется в просоциальной направленности поведения, стремлении урегулировать ситуацию и не допустить конфликта. При пассивной форме может проявляться интенсивное чувство вины с ощущением катастрофичности содеянного, при этом зачастую подросток не находит слов для принесения извинений, не видит способов заглаживания вины. При активной форме данного конфликта может проявляться агрессия на потерпевшего, уход от ответственности или поиск «козла отпущения». Например, в образе «обидчика» клиент ловко перевел всю вину на проходившего рядом официанта, а сам поспешил удалиться.

6. Эдипальный конфликт. Основная мотивация личности с активной формой данного конфликта состоит в том, чтобы стать особенно привлекательным и желанным для других людей. Таким образом, стремление получить внимание и признание больше других создает зачастую контакт в форме эротического напряжения. Склонность к эдипальному конфликту описывает неадаптивный полюс спектра желания быть в центре внимания, быть сексуально привлекательным, высокую конкурентность в борьбе за внимание противоположного пола. И, наоборот: страх оказаться в центре внимания, стыд, связанный с переживаниями сексуальной привлекательности. Ведущий аффект в пассивной форме этого конфликта — специфические провалы коммуникации, стеснительность (стыд), страх. Напротив, подростки с активной формой конфликта сильно переменчивы в отношениях, с драматическими эмоциями, эротизацией поведения до бесстыдства. Зачастую они стремятся создать отношения в «любовном треугольнике», причиняют боль своим друзьям, вокруг них постоянно возникают конфликты, сплетни.

Вопросы интервью для оценки эдипального конфликта следующие.

1. Нравится ли тебе одеваться так, чтобы привлечь к себе больше внимания?
2. Насколько ты считаешь себя привлекательным для противоположного пола?
3. Нравится ли тебе общаться с противоположным полом или ты, напротив, избегаешь такого общения?
4. Как ты относишься к тем, кто выставляет свои отношения напоказ (целуется в общественных местах и т. д.)?
5. Можешь ли ты сказать, что многие в тебя влюблены?

Для данного конфликта разработан один мотив, который позволяет отработать противоположные формы и сблизить их крайности к социально адаптивному центру.

Мотив «Монашка и блудница»

Представьте, что на узкой тропинке встретились монашка и блудница. Как выглядит каждая из них? Какого возраста? Во что одета? Как они смотрят друг на друга? Что они могут сказать друг другу? Что происходит дальше? Как завершается эта встреча?

При отсутствии данного конфликта мотив протекает с некоторым взаимопониманием и принятием друг друга. Иногда происходит «схлопывание» данных фигур в одну. У подростков с выраженной пассивной формой происходит осуждение (страх, стыд) «блудницы». При активной форме конфликта «блудница» может активно воздействовать на «монашку», чтобы перевести ее в свои ряды. Например, предлагает ей сигарету, разблачивает ее черное одеяние, ведет за собой в бордель и т. д.

7. Конфликт идентичности. Данный конфликт характерен для подросткового возраста как этапа развития личности. При этом конфликте обострено чувство потери себя, возникают сомнения в похожести на своих родителей, в своем происхождении. Риск острого протекания конфликта идентичности выше у подростков с размытой национальной, религиозной или гендерной идентичностью. Для снятия напряжения, порождаемого этим конфликтом, подростки могут конструировать семейную хронику, придуманную генеалогию. Заимствование идентичности происходит через молодежные субкультуры: футбольные фанаты, фрики, анимешники, ролевики и т. д.

При пассивной форме протекания этого конфликта, преобладающие стратегии преодоления это:

- тривиализация,
- рационализация,
- отрицание диссонансов идентичности,
- в целом, постоянное избегание ситуаций, которые ставят перед лицом незащищенного образа «Я».

При активной форме этого конфликта общая тенденция — это активное создание лоска поверх незащищенности «Я». Именно эти подростки обращаются к компенсации посредством принятия идентичности молодежной субкультуры. Преобладающее базовое чувство — беспокойство и страх, что система идентичности может оказаться под угрозой.

Вопросы интервью для оценки конфликта идентичности следующие.

1. Опиши себя, какой, как тебе кажется, ты человек?
2. Чем ты похож на своих родителей, сверстников, чем отличаешься?
3. Есть ли какая-то группа, с которой ты чувствуешь себя не одиноким? Где есть похожие на тебя люди?

Для данного конфликта разработан один мотив, который позволяет проработать чувство дефицита идентичности в поисках ответа на вопрос «кто я?».

Мотив «Кто я?»

Представь, что ты проснулся в какой-то комнате и вдруг понимаешь, что сейчас забыл, кто ты. Как тебя зовут, сколько тебе лет, есть ли у тебя семья... Ты подходишь к зеркалу, всматриваешься в свое отражение и пытаешься понять, кто этот человек? Какой он национальности? Чем он занимается? Есть ли у него близкие люди? Постепенно память начинает возвращаться к тебе, приходят отрывочные воспоминания, образы. Что тебе сейчас вспоминается? Кто ты?

В этом мотиве зачастую подростки представляют себя старше своего возраста. Интерес представляют изменения внешнего облика, одежды, описание рода занятий. Образ «Я» также распространяется на помещение, где просыпается клиент, что согласуется с отражением личности в стандартном мотиве символдрамы «Дом».

Приведу пример образа молодого человека с аутодеструктивным поведением на фоне депрессивных состояний и соматического неблагополучия (врожденный порок сердца). В номере гостиницы, где он проснулся, ванна была засыпана льдом. Коридор гостиницы не имел выходов, и он оказался замкнут в пространстве одного этажа с 20 комнатами. В одной из комнат он нашел на полу ванной комнаты кекс, вокруг которого сновали тараканы. В начинке кекса оказалось живое бьющееся сердце. В номерах, которые располагались в коридоре отеля, молодой человек нашел рыбу и птицу, которых ему удалось спасти, маленького спящего львенка, о котором он позаботился. Но в то же время были найдены мертвые дети, мертвая кошка, повешенная кукла, манекен убийцы с окровавленным ножом...

Формы проявления каждого интрапсихического конфликта — это две крайности, среднее ядро между которыми — норма. У одной личности может одновременно проявляться как активная, так и пассивная форма каждого конфликта, особенно ярко такие противоречия характера проявляются в подростковом возрасте. При этом одна форма конфликта проявляется, например, в семье, противоположная в школе, одна в общении со взрослыми, другая со сверстниками.

Использование описанных выше мотивов носит не только диагностический, но одновременно и коррекционный характер в работе с центральными темами конфликтных отношений. При разработке мотивов нами выбирались образы, не связанные с повседневной жизнью подростков, для избегания автоматического переноса реальности в представления образов. Содержание мотивов в своем большинстве апеллирует к «чувству взрослости», росту самосознания подростков, что характерно для мотивов символдрамы, разработанных с учетом возрастных задач («Получение во владение надела земли», «Строительство дома», «Собственный мотоцикл» и др.). Мотивы задаются после слов расслабления по Шульцу, согласно методу кататимно-имагинативной терапии. После представления образа идет его обсуждение, а дома подросток при желании выполняет рисунок на представляемый образ. На следующей встрече завершается обсуждение мотива и идет работа с рисунком при его наличии.

При невозможности по каким-то причинам проведения сеанса представления образов методом кататимно-имагинативной психотерапии допускается использование приведенных здесь мотивов как зачинов для сочинения историй. Таким образом, они стимулируют и активизируют воображение подростка в русле определенной темы. Так как при таком варианте уровень психологических защит повышается, данные мотивы должны предлагаться не от первого, а от третьего лица, что характерно для метода сказкотерапии.

Литература

1. Барке У., Нор К. Кататимно-имагинативная психотерапия: Учебное пособие по работе с имажинациями в психодинамической психотерапии. М.: Когито-Центр, 2019. 397 с.
2. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. СПб, 2006. 48 с.
3. Операционализированная Психодинамическая Диагностика (ОПД) – 2. Руководство по диагностике. М.: Академический проект, 2011. 454 с.

The Central Themes of Conflict Relations of Adolescents with Problems of Social Adaptation

Ryzhenko S.K.,

Ph. D. (Psychology), Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Institute of

Educational Development of the Krasnodar region, Chief freelance educational psychologist of the Krasnodar region, Krasnodar, Russia, sv-rg@bk.ru

Pogrebnoy R.A.,
social psychologist, Krasnodar, Russia, neptune-mrc@yandex.ru

The article provides data on the diagnosis and correction of intrapersonal conflicts in adolescents of the “risk group” with signs of psycho-emotional distress and social maladaptation. The work is based on a methodological approach to determining the central topics of conflict relations in the operationalized psychodynamic diagnostics of the second generation (OPD-2). Adaptation of questions for a semi-structured interview for adolescents and youths, which are given in accordance with the topic of conflicts, was carried out. For the first time, motives of the catatonic experience of images developed for the diagnosis and correction of intrapersonal conflicts are described, examples of their use in practical work with adolescents are given.

Keywords: *adolescent, intrapersonal conflict, diagnosis, correction.*

References

1. Barke U., Nor K. Katatimno-imaginativnaya psikhoterapiya: Uchebnoe posobie po rabote s imaginatsiyami v psikhodinamicheskoi psikhoterapii [Catatym-imaginative psychotherapy: A training manual for working with imaginations in psychodynamic psychotherapy]. Moscow: Kogito-Center, 2019. 397 p. (In Russ.).
2. Zmanovskaya E.V. Psikhologiya deviantnogo povedeniya: strukturno-dinamicheskii podkhod [The psychology of deviant behavior: a structural-dynamic approach]. St. Petersburg, 2006. 48 p.
3. Operatsionalizirovannaya Psikhodinamicheskaya Diagnostika (OPD) – 2. DRukovodstvo po diagnostike [Operationalized Psychodynamic Diagnostics (OPD) – 2. Diagnostic Guide]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2011. 454 p.